

же, видевъ сие, нача тужити: грѣхъ ради нашихъ предаеть Богъ градъ словянамъ»¹⁾).

Мудрость Олега ограничивается постановкой кораблей на колеса; похвалбой горожанъ, что городъ взять такъ же невозможно, какъ кораблямъ подойти къ нему по суху, оказалась ложью; это такое же совпаденіе, производящее впечатлѣніе чего-то необычайнаго, какъ въ королѣ Лирѣ движеніе лѣса,—ратниковъ, замаскированныхъ вѣтвями. Чуда еще нѣтъ, чудо является въ легендѣ о взятіи Царьграда Турками: оно казалось также столь-же невысказаннымъ, какъ оживленіе мертвой рыбы, а рыба оживла. Но фантазія книжника можетъ выходить изъ традиціонныхъ границъ: въ одной русской исторической повѣсти объ Олегѣ разсказывается, что онъ «сотвори кони и люди бумажны, вооружены и позлащены, и пусти на воздухъ на градъ; видѣвъ же Греци и и убояшеся». Авторъ сравниваетъ съ этой подробностью бумажныя крылья, на которыхъ Тугаринъ Змѣевичъ летаетъ надъ Кіевомъ²⁾).

«Хитрости» плодились изъ досужаго толкованія историческаго, достовѣрно или нѣтъ засвидѣтельствованнаго факта; совпаденіе казалось чудомъ; диковинки являлись иной разъ результатомъ непониманія — текста. У Саксона Грамматика Рагнаръ Лодброкъ съ сыновьями идетъ войной на короля Геллеспонтцевъ; Геллеспонтюмъ, какъ мы знаемъ, звались у Саксона Грамматика устье и южная область Западной Двины³⁾; къ геллеспонтцамъ путь у него идетъ всегда моремъ. Ихъ король убить, его сыновья Діон и Дахон, въ союзѣ съ русскими, продолжаютъ войну, но побѣждены, когда Рагнаръ выставилъ противъ нихъ мѣдныхъ коней съ ролями и колесами подъ копытами. Объясненіе этого, иначе непонятнаго образа такое: Саксонъ пользовался въ данномъ случаѣ норвежскимъ источникомъ и, не понявъ его поэтическаго выраженія для корабля; конь на роляхъ (*hlunnfákr*, *hlunngoti*,

1) I. с. Августъ, стр. 298—9.

2) I. с. стр. 299.

3) Сл. выше, стр. 14.